

Глава 7. Потрошитель из Туманного города

Ледяное дыхание беззвучно поползло по комнате.

Ли Цзяньчуань мгновенно пришел в себя. Многолетний опыт схваток на грани жизни и смерти приучил его к предельной осторожности и хладнокровию. Он не стал сразу открывать глаза, вместо этого полагаясь на звериное чутье, почти волчью интуицию — он пытался уловить направление чужого, пристального взгляда.

Оно было за окном.

В ту же секунду, когда цель была определена, Ли Цзяньчуань сорвался с места. С быстротой призрачного леопарда он вскочил, выхватывая нож и вскидывая револьвер.

За стеклом стояла непроглядная, точно разлитая тушь, ночь. На подоконнике сидела маленькая девочка в черном платье; в руках она сжимала ободранную тушку кошки. Бледное, пугающе изящное личико почти прилипло к стеклу.

Там, где должны были быть невинные детские глаза, зияли две кровавые дыры. Растерзанные глазные яблоки, покрытые ошметками гнилого мяса, крепились к глазницам на обрывках жил и смотрели на Ли под диким, неестественным углом.

Ли Цзяньчуань затаил дыхание.

Она подняла руку и одеревенело постучала по стеклу. Окно отозвалось тихими, медленными хлопками.

«Пах... пах...»

Ли краем глаза взглянул на кровать. Нин Чжунь даже не шелохнулся, словно эти звуки не достигали его сознания. Вся квартира погрузилась в зловещую, вакуумную тишину.

Ли Цзяньчуань медленно поднял стоявшую у изголовья лампу. Удушливо-зеленый свет залил комнату. Подойдя к окну, он осторожно распахнул одну створку, и призрачное сияние выплеснулось наружу.

Стук прекратился.

Малышка вскинула голову; в тишине отчетливо хрустнули шейные позвонки. Её голова запрокинулась назад, удерживаясь лишь на лоскутах кожи и мышц, но этого жуткого угла хватило, чтобы мертвенно-белые белки уставились прямо в лицо Ли.

— Я уже видел это платье на ком-то другом, — негромко произнес Ли Цзяньчуань.

— Это подарок Люси на день рождения, — внезапно заговорила девочка. В её голосе не было прежнего визгливого ужаса — лишь пугающее своей чистотой детское ликование. — Вчера Люси исполнилось шесть лет.

Она нежно погладила окровавленную тушку.

— Бесса тоже было шесть... Папе нравилось, когда Люси носила платье. Мама выколола Люси глаза, и только Бесса защищала её... Но теперь Бесса умерла.

Она подняла перед собой сочащиеся сукровицей останки животного. От резкого запаха гнили перехватило горло.

— Дядя, вы позаботитесь о Бессе? — спросила девочка.

Ли Цзяньчуань медлил с ответом. Белесые глаза призрака стали наливаться ядовитой злобой. Ободранная кошка в её руках мелко задрожала, точно собираясь ожить, а пламя в лампе Ли вспыхнуло чуть ярче. Запах крови в воздухе стал почти невыносимым.

Заметив реакцию ребенка и сделав необходимые выводы, Ли Цзяньчуань без колебаний протянул руку и принял подношение. Ощущение липкой, лишённой кожи плоти под пальцами вызывало тошноту, но лицо мужчины осталось каменным.

Злость в глазах малышки медленно угасла.

— Спасибо, дядя. Да хранит вас Господь.

С грацией маленькой леди она приподняла подол своего черного платья и присела в реверансе. Если бы не её изуродованное лицо, в этом жесте можно было бы разглядеть истинное благородство. Закончив, она развернулась и шагнула в густую тьму, мгновенно в ней растворившись.

Ли Цзяньчуань едва заметно перевел дух.

В тот момент, когда гостя не решилась напасть сразу, он вспомнил слова Нин Чжуня: монстры не приходят без причины. Они убивают лишь тогда, когда игрок активирует условие смерти.

А затем в памяти всплыла информация, полученная за обеденным столом.

Платье.

В одно мгновение все детали сложились в единую картину. Он понял, что именно казалось ему таким странным при обеих встречах с этим существом. Ужасающий облик заставлял игнорировать одежду — маленькое черное платье в стиле «Лолита», совершенно не характерное для этой эпохи. Спереди оно выглядело скромно и даже мило. Но сзади... Когда горничная уносила ребенка, Ли заметил лишь на миг — там была полупрозрачная кружевная вставка, обнажающая спину.

Взрослое, провокационное, полное грязных намеков платье. Оно никак не могло принадлежать ребенку.

Изумрудный свет фонаря озарил подоконник. Ли подобрал оставленный девочкой обрывок черного кружева. Узор на ткани показался ему смутно знакомым. Нахмурившись, он собрался закрыть окно, но замер.

В оконном стекле отразилась кроваво-красная женская маска. Рот маски разошелся в тошнотворном оскале, а в руке блеснуло лезвие скальпеля, отразив свет безжалостных, алых глаз.

Джек-потрошитель!

Это имя набатом ударило в мозг. В ту же секунду маска исчезла из отражения. Ли резко обернулся, но комната была пуста, словно видение было лишь плодом его воображения.

Однако по апартаментам поплыл тяжелый запах разложения и крови, настолько густой, что к горлу подступила дурнота.

Нин Чжунь исчез из постели. Но Джек всё еще был здесь.

Ли Цзяньчуань почувствовал, как по коже пробежал мороз: он кожей ощущал холод стали у своего горла. Охотник был готов нанести удар в любую секунду. Не колеблясь, Ли выпрыгнул в окно, приземлившись в заросшем сорняками заднем дворе.

Он понимал: если эта погоня перенесется на Уайтчепел-стрит, ему придется иметь дело не только с маньяком. Ли стремительно пересек двор и нырнул в зев канализационного люка. Омерзительный запах крови последовал за ним, точно присосавшаяся к костям пиявка.

В подземелье было темно и зловонно; сточные воды доходили до щиколоток. Пробежав по туннелю, Ли Цзяньчуань внезапно замер.

Впереди, прямо над лужей крови, висел труп пожилой женщины. Острые крючья пронзали её ступни. Тело было обнажено, и дряблая кожа, похожая на сморщенную апельсиновую корку, свисала складками. Рот был разинут в немом крике, а чрево — полностью выпотрошено. Волосы мертвой женщины касались поверхности кровавой жижи, издавая едва слышное

шипение.

Зажав нож в зубах, Ли вскинул револьвер. Там, за трупом, на него смотрела красная маска.

В следующее мгновение живот прошила резкая боль. Алое лицо возникло прямо перед его глазами, а скальпель глубоко ушел в плоть. Джек склонил голову набок и зашелся в истеричном, механическом смехе, от которого задрожали зубы — звук напоминал скрежет ногтей по стеклу.

Человек не может двигаться с такой скоростью.

Мгновенно оценив ситуацию, Ли перехватил руку маньяка, сжимавшую скальпель. Кожа была ледяной и мягкой, точно у трупа. Смех Джека стал еще пронзительнее; он не пытался вырваться, а напротив — с силой повел лезвие вниз, намереваясь вскрыть противнику брюшину. Но сила Ли была слишком велика — скальпель продвинулся лишь на пару сантиметров и замер.

Внезапно Джек вскинул вторую руку. В ней был зажат остро заточенный деревянный кол.

Когда острое устремилось к его лицу, Ли с ужасом почувствовал, что его рот начинает непроизвольно раскрываться, подставляясь под удар. Извернувшись, он с силой пнул врага в грудь и бросился прочь.

Фонарь не помогал. Скорость и сила маньяка превосходили всё, с чем Ли сталкивался раньше, а этот проклятый кол... Теперь он понял, что значили слова Нин Чжуня. Поймать Потрошителя невозможно.

Оставалось только одно — бежать. Бежать до самого рассвета.

Ли петлял по лабиринтам коллекторов. Но размеренный топот шагов за спиной не стихал, как далеко бы он ни уходил. Охотник был терпелив; он ждал, когда добыча окончательно выбьется из сил.

Внезапно что-то шевельнулось у него за пазухой. Ободранная кошка, которую он всё это время прижимал к себе, вдруг ожила. Она вырвалась из рук и спрыгнула в грязную воду. Сверкнув на прощание фосфоресцирующими глазами, призрачное животное бесшумно метнулось к стене и исчезло в камне, не оставив даже брызг.

Ночные события в четвертом доме по Уайтчепел-стрит не остались незамеченными. Из-за плотно зашторенных окон за улицей наблюдали десятки пар глаз.

Ань Юань отметил про себя каждое окно, где шевельнулась занавеска, а затем перевел взгляд на погружившийся во тьму дом номер четыре. Детектив Конн, поселившийся там, действительно оказался игроком.

Но жить ему осталось недолго.

На губах юноши заиграла торжествующая улыбка. Если бы Ли Цзяньчуань увидел его сейчас, он бы без труда узнал в нем того самого подмастерья из лавки мужского платья.

Ледяной ветер забрался под воротник. Молодой человек поправил шляпу, собираясь покинуть окутанный туманом переулок. Он решил сделать крюк, чтобы вернуться домой незамеченным.

Обернувшись, он наткнулся на маленькую, зловещую фигурку. Улыбка мгновенно сползла с его лица. Сколько бы он ни видел этого призрака, её облик внушал ему первобытный ужас.

Ань Юань глубоко вздохнул и, нацепив маску доброжелательности, подошел к девочке.

— Брат знает, что Люси очень нравится этот подарок, — мягко произнес он. — Но уже поздно, Люси пора домой, мама будет волноваться. А если мама волнуется... она может снова выколоть Люси глазки.

Стоило ему произнести последние слова, как тело ребенка неестественно дернулось. Она одеревенело развернулась и побрела в сторону старого особняка на Уайтчепел. Но её голова, безвольно свисающая на спину, всё еще смотрела на юношу остекленевшими, полными ненависти глазами.

Тому было плевать. Он нашел слабое место этого мстительного духа еще в первую ночь. И когда он обнаружил в коллекции своего хозяина обрывок черного кружева, он понял — это его шанс. Он вшил это кружево в траурное детское платье и обменял подарок на одно желание призрака: смерть детектива Конна.

Конн приходил в лавку, снимал мерки, но так и не сделал заказ. Ань Юань проверял всех подозрительных клиентов из Уайтчепела, и лишь детектив не выказал ни тени сомнения, услышав его завуалированные намеки. В тот миг юноша понял — перед ним игрок.

Убивать своими руками — удел глупцов. Судя по походке, Ли Цзяньчуань был отличным бойцом, и прямая схватка могла стать проблемой. В «Пандоре» мало кто подставляется так глупо. Устранить врага чужими руками — вот излюбленный метод настоящих мастеров.

И пусть всё пошло не совсем по плану — призрак почему-то не прикончил мужчину сразу, — результат его вполне устраивал. Она оставила там кружево. Ань Юань знал: тот, у кого окажется этот клочок ткани, обречен стать следующей жертвой Потрошителя.

Убедившись, что Ли Цзяньчуань в ужасе бежал, преследуемый маньяком, он окончательно успокоился. Каким бы мастером ни был этот игрок, он всего лишь человек. К тому же — новичок, не имеющий ни модификаций, ни особых способностей...

«Всего лишь капля крови, и дело в шляпе».

Скромно улыбаясь своим мыслям, Ань Юань зашагал прочь. На углу он заметил женщину в длинном платье с копной золотистых волос. На ней была черная шляпка с вуалью; дама как раз выходила из винной лавки, закрывавшейся на ночь.

Её грация привлекла внимание, и он невольно засмотрелся. Почувствовав взгляд, женщина обернулась и одарила его пленительной улыбкой. Тонкие пальцы приподняли край вуали, открывая глубокие, затягивающие, точно омут, глаза.

Взгляд Ань Юаня мгновенно стал пустым.

Он сделал пару нелепых шагов, точно марионетка с обрезанными нитями, а затем с безумным криком бросился под колеса проносащегося мимо экипажа. Раздался глухой удар. На мостовую брызнула кровь, в карете кто-то истошно закричал, а перепуганные кони взвились на дыбы под ругань кучера.

В окнах домов начал зажигаться свет, слышались испуганные возгласы. А на противоположной стороне улицы стройный силуэт медленно растворялся в тумане.

В этой суматохе никто не заметил, как юркая тень проскользнула в опустевшую квартиру номер четыре. После недолгого обыска незваный гость похитил Чёрную книгу.

Тень стремительно пересекла темные закоулки Уайтчепела. Сердце вора бешено колотилось. Ему казалось, что в каждом углу притаилось нечто, жаждущее его плоти. Лишь завидев на перекрестке старый наемный экипаж, он позволил себе выдохнуть.

Убедившись, что свидетелей нет, он юркнул внутрь. Возница хлестнул коней, и карета покатила по мостовой. В салоне теплилась единственная свеча. При её дрожащем свете вор увидел женщину. Мягкое оранжевое сияние золотило её прекрасное лицо, на котором читалась искренняя тревога.

— Локк, ты наконец вернулся! Видит Бог, как я за тебя боялась... Нельзя быть таким безрассудным.

Блик свечи упал на лицо вора — это был Локк, владелец книжной лавки.

— Успокойся, Анна, — самодовольно усмехнулся он, принимая заботу жены. — Конн сейчас занят — за ним по пятам следует тот безумный ребенок...

Он погладил обложку Чёрной книги, и его взгляд стал холодным.

— Если бы не твоя идея подбросить её на полку, мы бы не выудили такую крупную рыбу. В Уайтчепеле становится беспокойно, но никто не посмеет пошатнуть власть барона Гарри. Скоро я преподнесу этот дар господину...

В глазах Локка вспыхнул фанатичный блеск. Женщина, сидевшая напротив, внимательно следила за каждой переменной в его лице, просчитывая следующий ход. Она изящно поправила фитиль свечи серебряной ложечкой и бросила взгляд в окно. Её голос лился, точно мед, обладая почти мистической силой убеждения.

— Барону Гарри наверняка понравится твой дар, Локк. Но я думаю, эта книга может принести еще больше пользы. С её помощью мы выявим всех, кто тайно сочувствует Джеку. Это станет твоим вторым подношением барону...

Она говорила тихо и плавно, сплетая свою сеть. До сегодняшней ночи она не была уверена, что Конн — игрок. Но расставленные ловушки начали приносить плоды. Впрочем, одной добычи ей было мало. Её охота только начиналась.

Она жила в соседнем доме с тем заброшенным особняком. И еще в первую ночь заметила того маленького портняжку.

«Что ж, сегодня я заберу еще одну жизнь».

Ночь была поистине чудесной. Она с наслаждением вдыхала сырой туман, смакуя предвкушение. Но вдруг почувяла неладное.

Прошло уже достаточно времени, но Локк, обычно готовый на всё ради её одобрения, молчал. В карете повисла гнетущая, неестественная тишина.

Почувяв недоброе, она резко обернулась.

Рядом с ней сидело нечто, что еще минуту назад было мужчиной. Теперь это тело едва ли можно было назвать человеческим. Ядовито-зеленая жидкость, похожая на копошащихся насекомых, заживо пожирала плоть, начиная с кончиков пальцев. Кости с тихим хрустом ломались под тяжестью гниющего мяса.

Бледная как смерть, она смотрела на груды гноя и обломков скелета. Желчь подступила к горлу, но она заставила себя сдержаться. Оцепенев, она перевела взгляд на Чёрную книгу, лежавшую у самой кромки кровавой лужи.

Обложка была приоткрыта. На форзаце проступили две строки, написанные тем же ядовито-зеленым цветом.

«Доброй ночи, мисс Кошка.

Вам не стоит пугаться этой картины. Столь стремительное угасание жизни — редкое по своей красоте зрелище. Яд подействовал лишь на того, кто первым коснулся книги. Надеюсь, завтра до полудня мы встретимся в апартаментах номер четыре на Уайтчепел-стрит.

Ваш друг, Призрак».

В квартире номер четыре на Уайтчепел-стрит Нин Чжунь поставил бутылку вина на стол. Белый как полотно, он с трудом добрался до кровати и вытянул из-под подушки Ли Цзяньчуаня записку.

На листке размашистым, резким почерком было написано:

«В тех трех лавках игроков нет».

Нин Чжунь долго смотрел на эти слова, затем его губы тронула слабая улыбка, и он снова покинул квартиру.

[Ghost killed An]

[Welcome back!]

<http://bllate.org/book/15871/1436820>